

Никто не остановит от ухода того, кто хочет уйти.

Вот и Хэ Сымин подтянул к себе Вэнь Баобао, а Вэнь Шуюэ достался его невозмутимый взгляд.

— Я попрошу прислугу отвезти тебя домой.

Глаза Вэнь Баобао округлились, он не ожидал, что Хэ Сымин отступит так быстро. Мальчик отказывался верить своим ушам. В замешательстве оказалась и Вэнь Шуюэ. Она открыла рот, явно намереваясь что-то сказать, но под конец передумала.

Подоспевший прислуга уже ждал её. Девушка похлопала Вэнь Баобао по плечу и ласково напомнила:

— Баобао, веди себя хорошо и звони мне, если с тобой что-нибудь случится.

— Ну мам, я больше не маленький. И могу сам о себе позаботиться, — Вэнь Баобао говорил малость непривычно. Он отвернулся, поскольку не хотел, чтобы Вэнь Шуюэ увидела слёзы на его глазах.

Такая чувствительность ребёнка не оставила безразличным даже Хэ Сымина. Он поглядывал на них и всякий раз чувствовал, как тронуты самые глубины его сердца.

Вэнь Шуюэ мысленно вздохнула, после чего встала и последовала за прислугой.

— Вэнь Шуюэ.

Когда она подошла к двери, за спиной раздался низкий равнодушный голос. Сейчас он

прозвучал чуть более торопливо, но на порядок властнее.

Девушка остановилась и повернулась к его обладателю.

— Да, господин Хэ?

— Я говорил тебе не называть меня господином Хэ. Если услышу такое обращение ещё раз, жди последствий, — нахмурившийся Хэ Сымин поспешно подошёл к Вэнь Шуюэ.

Шокированы были все, ибо понятия не имели, что задумал Хэ Сымин. Особенно недоумевала Вэнь Шую, которая таращилась на него не в силах сказать ни слова.

Мужчина прищурился, и в его тёмно-янтарных глазах появилась незаметная странность.

— Остайся сегодня, иначе Баобао не привыкнет к новому дому, — прошептал он.

— Да. Папа прав. Мамочка, не уходи этой ночью. Всё равно уже темно, крёстная не позволит тебе пойти с ней по магазинам, — Вэнь Баобао всё время кивал, из-за чего смотрелся особенно мило.

Первоначально Вэнь Шуюэ и сама хотела остаться, но не могла придумать предлог. Теперь, не без помощи Баобао, он у неё появился.

Вэнь Шуюэ ущипнула ребёнка за щёчку и нежно сказала:

— Ладно, мама будет рядом с тобой сегодня вечером. Но это только на одну ночь.

— Круто, — Вэнь Баобао одобрительно кивнул. Вопреки столь охотному согласию у него на уме уже был другой предлог удержать Вэнь Шуюэ и в следующий раз.

Произошедшее однажды случится вновь. Вэнь Баобао настолько хорошо знал свою маму, что точно предугадывал ход её мыслей.

Ожидавший Вэнь Шуюэ прислуга слышал весь разговор и довольно ретировался. Всё-таки, мало кому удавалось осчастливить господина Хэ.

Служанка отвела Вэнь Шуюэ в комнату. Богатство поразило девушку с порога. Этот дом однозначно был достойным Хэ Сымина. Каждый маленький объект переполнял роскошь и расточительность.

Но эта комната явно предназначалась для женщин. Интересно, как часто они появлялись в этом доме?

Сердце Вэнь Шуюэ внезапно отозвалось тупой болью, словно его случайно уколол шип. Слишком маленький шип, который трудно найти, но болело сильно, не позволяя дышать полной грудью.

— Мамочка, помоги мне принять ванну. Я не люблю, когда меня купают другие.

Внезапно откуда-то из дома послышался детский, нетерпеливый голос, ставший спасительным отвлечением от мыслей Вэнь Шуюэ. Она на время успокоилась и отозвалась, после чего поспешно отправилась к Баобао.

Мальчик привык мыться в большой ванной, и Вэнь Шуюэ могла водить его только туда. Текущая вне всяких сомнений была невероятной. Семейная ванная походила на баню, даже слишком роскошную баню.

— Мам, эта ванная отлично подойдёт для семьи из троих человек. Может, папу позовём? — Вэнь Баобао выдвинул предложение как совершеннолетний.

Вэнь Шуюэ тут же представила себе эту сцену. Её лицо мигом заполнилось краснотой от щёк до ушей, а сердце заколотилось сильнее.

Вэнь Баобао не сводил с неё глаз с самого начала. Увидев стеснительность матери, он лукаво усмехнулся.

— Если мама хочет, чтобы папа присоединился, тогда я позову его.

— Не...

— Па-а-ап, пойдём вместе в душ!

Вэнь Шуюэ чисто машинально хотела остановить его, но не ожидала от Вэнь Баобао такой поспешности. Он позвал отца, не дав ей и слова сказать.

Ох, блин.

Язык этого мальчика вообще не знал усталости, что ли?

Вэнь Шуюэ беспомощно потёрла лоб и начала мысленно порицать своего сына. Бог весть, сколь сильно она хотела преподать урок мальчику, так полюбившему принимать решение за других.

Может, Хэ Сымин находился далеко. Они долго ждали, но тот так и не ответил. Вэнь Баобао неловко рассмеялся, почесал затылок и сказал:

— Прости, мам, я просто пошутил.

Вэнь Шуюэ лишь безмолвно стояла.

Таки пробыв послушным какое-то время, Вэнь Баобао захотелось спать. Мама отвела его в комнату после купания, а когда ребёнок уснул, отнесла свою ночную рубашку в ванную.

Вэнь Шуюэ захотелось искупаться в горячем источнике. Она лежала посреди ванной с закрытыми глазами, чувствуя, как исчезают дневные заботы и усталость.

Как вдруг у двери в ванную послышался звук, и Вэнь Шуюэ рефлекторно открыла глаза. Её сердце забилося так быстро, будто в следующую секунду готовилось выпрыгнуть наружу.

«Кто-то сейчас войдёт? И что мне делать? Сказать, что занято? Или спрятаться?»

Вэнь Шуюэ нервно сцепила руки и всё же встала, схватила одежду и тихонько укрылась.

Дверь в ванную отворилась, явив её взору красивое лицо. Хэ Сымин подошёл прямо к её укрытию и стал переодеваться тут же, на месте. Вероятно, он так привык.

— О нет. Серьёзно? — пробормотала Вэнь Шуюэ, прикрывая лицо рукой, но глаза её остались открыты. Как ни крути, возможность увидеть красивого парня в душе предоставлялась редко.

Хэ Сымин, похоже, не заметил ничьего присутствия и обнажённым приступил к разминке. Восемь кубиков его пресса несомненно поражали, тем не менее самая интимная часть его тела была тоже полностью обнажена и выглядела ещё более впечатляюще.

«Божечки! У него отличная форма!»

Вэнь Шуюэ почувствовала, что из её носа вот-вот хлынет кровь. Она попыталась отвести взгляд, но её глаза попросту не двигались, и она, как и ранее, гладела на него, не моргая.

— Ай!

Вероятно, чрезмерный восторг сыграл свою роль, и девушка случайно поскользнулась. Её наклонило вперёд вместе с ночной рубашкой в руках прямо в поле зрения Хэ Сымина, на перекрестие его янтарных, полных страха глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1534064>